

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТСКОЙ «КАРТИНЫ МИРА»

DOI: 10.25629/НС.2018.07.12

ДОДЗИНА О.Б., ВОРОНОВА А.А.

Оренбургский государственный педагогический университет. Россия, Оренбург

Аннотация. Статья теоретически и экспериментально характеризует взаимосвязь развития речи и становления детской «картины мира». В психологии и лингвистике теоретически определена и обоснована взаимосвязь между: объективной действительностью и речью; «картиной мира» и языком; «картиной мира», «образом мира» и речью как основной знаковой системой. На основании взаимосвязи и взаимозависимости между речью, «картиной мира», «образом мира» и объективной реальностью в статье осуществляется экспериментальный анализ активной речи детей, овладевающих предметной отнесённостью значений слов, с целью характеристики детской «картины мира». Начальная детская «картина мира», выявленная на основе анализа активного словаря детей, включает в себя разные сферы детской жизни, многообразные ситуации быта. Разные сферы жизни вносят не равнозначный вклад в формирующуюся «картину мира» детей. Основное содержание детской «картины мира» это наиболее полно опосредованные речью и относительно дифференцированные игры, и манипуляции с игрушками и предметами быта, ситуации взаимодействия со взрослыми и детьми, а также витально значимые ситуации еды. Периферическое содержание «картины мира» начинающих говорить детей составляют малочисленно опосредованные речью и слабо дифференцированные ситуации одевания / переодевания, прогулок, рассматривания животных и игры с ними, означивания частей тела. Наименьшее значение для формирующейся картины мира имеют единично опосредованные речью и недифференцированные ситуации поездок в транспорте и использования элементов домашней обстановки. Основными детерминантами «картины мира» детей, овладевающих предметной отнесённостью значений слов, являются потребность в общении со взрослыми, развивающиеся на её основе общение и предметная деятельность и становление активной избирательности в контактах со средой.

Ключевые слова: картина мира, образ мира, развитие речи, лексическое развитие, речь как форма знаково-символической деятельности.

Введение в проблему

Актуальность использования в психологической практике понятия «картина мира» определяется его высоким интегрирующим потенциалом, позволяющим синтезировать существующие представления о познавательной, эмоционально-волевой сферах личности и овладении ею деятельностями в целостную психологическую реальность. «Картина мира» с одной стороны определяется субъективным опытом человека: его социальной и деятельностной практикой, ценностным отношением к предметному и социальному миру, а с другой - объективной реальностью, то есть социокультурным фоном на котором развивается вся психическая деятельность человека.

Краткий обзор исследований

«Картина мира» понятие производное от введённого в психологию А.Н. Леонтьевым понятия «образ мира». Содержание понятия «образ мира» было определено как субъективный образ объективной реальности, который является «ориентировочной основой» поведения человека [9]. Концепция «образа мира» получила развитие и экспериментальное обоснование в работах С.Д. Смирнова, В.В. Петухова, Е.Ю. Артемьевой и др. Рассматривая различные аспекты «образа мира», исследователи стремились определить его структуру.

Мнения исследователей по поводу структуры «образа мира» разделились. Большинство из них придерживаются двухслойной модели «образа мира», содержащей поверхностные и ядерные структуры. К поверхностным структурам отнесены сенсорно-перцептивные образы и

представления разных модальностей. Ядерные же структуры непосредственно не воспринимаемые, «амодальные» знаковые системы [9, 15]. Альтернативу двуслойной модели составляет трёхслойная модель «образа мира» Е.Ю. Артемьевой. Первый, самый поверхностный слой – «перцептивный мир», соответствует сенсорно-перцептивному и представленческому уровню отражения. Второй слой – семантический или «картина мира», определяется как «система так или иначе понимаемых значений». Элементы «картины мира» смыслы и значения слов и других знаков. Самый глубокий ядерный слой – слой амодальных структур, образующихся при «обработке» семантического слоя. Ядерный слой представляет собой «образ мира» в узком смысле и выполняет функцию целемотивационного комплекса [1]. Итак, «картина мира» это один из слоёв «образа мира», связанный с развитием смыслов и значений слов и становлением речевой деятельности в целом.

Взаимосвязь генеза «образа мира» и развития речи была неоднократно показана в исследованиях закономерностей овладения языком в детском возрасте [11, 8, 6, 16]. Анализируя значение становления предметной отнесённости слова для психики в целом, А.Р. Лурия пишет, что благодаря предметной отнесённости слова замещают предметы, действия, качества и отношения, формируют представления, и «удваивают» окружающий мир человека [11]. Другими словами, овладевая предметной отнесенностью слова, ребёнок отражает во внутреннем мире внешний или если точнее точки своего активного соприкосновения с объективной действительностью.

А.А. Леонтьев синтезирует психолингвистическую теорию слова и психологическую теорию осмысленного образа. Развивая вслед за А.Н. Леонтьевым понятие образа мира, он утверждает, что «как раз предметные значения и являются теми «кирпичиками», из которых этот образ строится». «Мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы наложенных на восприятие этого мира. Человек не «номинирует» чувственные образы предметов - предметные значения суть компонент этих образов, то, что их цементирует для человека, то, что делает возможным само существование этих образов» [8, с. 111]. Из этих положений естественно вытекает взаимосвязь между становлением предметной отнесённости слов детской речи и развитием «картины мира» детей.

Положение о взаимозависимости овладения языком и формирования дифференцированной, осмысленной «картины мира» разделяют и лингвисты. Так, Г.В. Колшанский считает, что «картина мира», представляет собой вторичное образование от объективного мира, закрепленное и материализованное в форме языка. Уточняя складывающиеся в онтогенезе отношения между «картиной мира» и языком Г.В. Колшанский вслед за А.А. Леонтьевым подчеркивает, что язык не демиург «картины мира», а лишь форма её существования в сознании человека [6].

А.М. Шахнарович отмечает одновременность процесса познания различных предметов и явлений действительности, связей, отношений между ними и овладения элементами языка. «Овладение новым аспектом действительности предполагает появление формы его выражения и определения» [16, с. 28].

Теоретический анализ исследований показал, что в психологии и лингвистике определены взаимосвязи:

- между объективной действительностью и речью [16];
- между «картиной мира» и языком [6];
- между «картиной мира» и речью [11, 8],
- между «картиной мира», «образом мира» и речью как основной знаковой системой [9,15,1].

Взаимосвязь и взаимозависимость между речью, «картиной мира», «образом мира» и объективной реальностью позволяют охарактеризовать «картину мира» детей посредством психологического анализа их речи [5].

Цель исследования

Определить детскую «картину мира» посредством психологического анализа речи детей.

Объект исследования: активная речь детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов.

Предмет исследования: детская «картина мира».

Задачи исследования:

1. теоретически обосновать наличие взаимосвязи между речью и «картиной мира» и возможность изучения «картины мира» с помощью психологического анализа речи;
2. на основании экспериментальных данных описать детскую «картину мира»;
3. определить основные детерминанты «картины мира» детей.

Методы исследования

В исследовании принимали участие 19 матерей, воспитывающих 20 детей третьего-четвёртого года жизни из них 10 девочек и 10 мальчиков. Все семьи благополучные, полные, заинтересованные в физическом и психическом развитии детей. Матери имели незаконченное или законченное высшее психологическое или педагогическое образование. Все дети нормативно развивающиеся, показатели их нервно-психического развития соответствовали обобщённым нормативам. Возраст детей на начало исследования варьировал от 2 лет до 2 лет 5 месяцев, а на момент окончания исследования от 3 лет до 3 лет 5 месяцев. К началу исследования все дети имели относительно дифференцированный словарь, в их речи были зафиксированы высказывания, состоящие из трёх слов, подлежащие и сказуемые, в которых были согласованы (например: «Ка-ка, ка-ка, лёжку надо мыть», «Ножка боит, мажь»). Эти факты речевого развития позволяют отнести речь детей к этапу элементарной фразовой речи (периодизация нормального речевого онтогенеза по А.Н. Гвоздеву и С. Н. Цейтлин). Как известно, этап элементарной фразовой речи характеризуется началом усвоения грамматической структуры фраз, и приобретением словами предметной отнесённости. Для нашего исследования было значимо преодоление детьми естественной на начальных этапах речевого онтогенеза связанности речи с ситуацией, которая как известно характеризуется отнесением слова к разным предметам, действиям, качествам, имеющим наглядно-практическую, ситуативную связь [14]. На этапе элементарной фразовой речи слова приобретают пока ещё элементарные, но уже дифференцированные морфологические формы что приводит к специфическому обозначению окружающих предметов, совершаемых с ними действий и качеств предметов и свидетельствует о освобождении слов от ситуации, формировании предметной отнесённости слов. Завершение наблюдений было связано с установлением устойчивой предметной отнесённости слов, с развитием способности детей к категориальным обобщениям (например: «Сколько много яблок!», «Ублалась: каландаси в колобку полозила, а ласкласки на стол», «Куклы и пони мои иглуски») то есть с переходом речи наблюдаемых детей к этапу формирования обобщённых значений слов [11].

В исследовании 18 матерей, раз в месяц заполняли логопедический опросник «Первые слова» О.Е. Громовой (2003). Перед матерями была поставлена задача отметить в опроснике слова, которые ребёнок использует в активной речи. Если ребёнок вместо слов использует звукоподражания, то рядом со словом необходимо было отметить звукоподражание. Если слово используется в составе фразы, то рядом необходимо было написать всю фразу. Если ребёнок использует слова, не вошедшие в опросник, то матери дополняли списки слов в специальных строчках. Результаты, полученные с помощью опросника, дополнялись и уточнялись интервью с матерями. Так же было предпринято два длительных (в течении 13 месяцев) и интенсивных наблюдения за лексическим развитием двух девочек. Наблюдение за речью детей производилось в среднем по 5-6 часов в день в естественной домашней обстановке, в игре или других видах деятельности. Фиксировались все слова, которые девочки использовали в спонтанной активной речи. Наблюдения проводились последовательно, в 2009 / 2010 годах и 2016 / 2017 годах. Всего по каждому ребёнку было оформлено 13 протоколов, содержащих обобщённые сведения о его активном словаре.

В исследование использовался опросник «Первые слова» разработанный в ИКП РАО О.Е. Громовой (2003) на базе MacArthur Communicative Development Inventory. Цель опросника - выявление актуального активного и пассивного словаря ребёнка. Опросник представляет собой список наиболее часто употребляемых детьми первых слов. Начальный детский лексикон при всех индивидуальных различиях между детьми содержит стандартный набор понятий, которые можно условно разделить на несколько основных словарных групп (наименования окружающих ребёнка людей, обозначения совершаемых действий, названия животных, игрушек, продуктов питания, транспорта и т. п.). Опросник «Первые слова» включает 18 основных лексических групп, охватывающих 459 русских слов, относящихся ко всем знаменательным и служебным частям речи, и раздел звукоподражаний предваряющий основной перечень. Апробировав опросник на речи 255 детей автор методики пришел к выводу что, несмотря на неизбежные ошибки и погрешности, допускаемые родителями при заполнении опросника, в целом он достаточно точно отражает пассивный и активный словарь ребёнка. О.Е. Громова отмечает, что данный опросник не привязан жестко к определенному узкому возрастному периоду, и может быть использован в различных вариантах для детей разного возраста при соответствующем уровне их речевого развития [4].

Опросник «Первые слова» включает стандартный набор слов, которые отражают первые представления малыша об окружающих людях, предметах, повседневных ситуациях, своих и чужих действиях, первые представления о качестве и количестве окружающих его объектов, о пространственной и временной организации жизни. Такая организация опросника даёт возможность получить представление о содержании, полноте и дифференцированности складывающейся картины мира детей.

В исследовании регистрировалось количество слов, используемых детьми для обозначения людей, животных и птиц, одежды, частей тела, игрушек и игр, еды, предметов быта, домашних помещений и мебели, предметов вне дома, транспорта.

При статистической обработке результатов 20 детей в каждом из 13 срезов высчитывались доли названий животных и птиц, людей, частей тела, одежды, игрушек и игр, еды и напитков, предметов быта, домашних помещений и мебели, предметов вне дома, транспорта в общем активном словаре существительных.

Результаты и их обсуждение. При анализе результатов исследования выявлено, что в период от формирования предметной отнесённости слов и до использования слов в обобщённом, категориальном значении словарь существительных у испытуемых значительно увеличился с $58,2 \pm 5,84$ ($M \pm SD$) до $239,65 \pm 18,96$ ($M \pm SD$) слов в среднем ($p < 0,01$).

Несмотря на то, что испытуемые использовали в активной спонтанной речи существительные из всех тематических групп, само распределение этих употребляемых слов-названий было неравномерным (таблица 1).

В активном словаре испытуемых наиболее велики доли названий игрушек и игр, имён и обозначений людей, названий напитков и еды, обозначений предметов быта. Так доля обозначений игрушек и игр колебалась в среднем от 19,8 до 36,9%, доля имён и обозначений людей изменялась в пределах от 9 до 17,3 %, доля названий напитков и еды – варьировала от 8,9 до 16,3 %, а доля обозначений предметов быта от 6,8 до 16,1% от всего активного словаря существительных. Меньше слов употреблялось детьми для обозначения одежды, животных, частей тела и предметов вне дома. Доля слов-названий одежды изменялась в интервале от 6,8 до 15%, доля названий животных колебалась в диапазоне от 4,4 до 13,8 %, доля названий частей тела варьировала от 3,5 до 12,5%, а предметов вне дома от 3,2 до 10,2% от всего активного словаря существительных. Меньше всего детьми обозначалась домашняя обстановка (мебель, бытовая техника) и транспорт. Доля слов-названий домашней обстановки колебалась от 0,6 до 6,8%, а доля названий транспорта изменялась от 0 до 3,7% от всего активного словаря существительных.

Как отмечалось выше, мы рассматриваем значения слов как элементы развивающейся картины мира. Значительное увеличение словаря существительных связывается нами с изменением картины мира детей от бедной и фрагментарной к значительно более полной и дифференцированной.

Таблица 1 – Распределение слов-названий по тематическим группам

Тематические группы слов-названий	Номер протокола												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
имена животных	13,75	8,99	9,4	7,52	6,7	7,24	6,16	4,42	6,29	7,85	6,42	6,78	5,63
люди	14,6	13,83	14,09	17,29	14,53	11,18	9	9,73	13,84	11,52	12,83	9,32	10,08
части тела	11,51	12,45	6,71	12,03	7,26	9,21	7,11	3,54	6,29	5,76	5,88	5,93	9,12
одежда	11,17	8,71	8,05	6,77	7,26	9,87	7,58	15,04	11,32	7,33	10,7	11,44	8,16
игрушки и игры	19,76	22,13	28,86	28,57	36,87	32,89	28,44	30,97	25,79	29,32	28,34	23,73	26,54
еда и напитки	16,32	12,45	10,07	12,78	8,94	10,53	12,8	11,5	13,21	13,61	11,23	10,17	11,52
предметы быта	6,87	15,91	12,75	7,52	12,29	13,82	16,11	9,73	11,32	12,04	10,7	13,14	12
дом, комнаты	0,86	0,69	2,01	1,5	2,23	1,32	3,79	6,19	5,03	3,14	3,74	6,78	4,67
предметы вне дома	5,15	4,15	7,38	3,76	3,35	3,29	8,06	7,08	5,03	7,85	6,42	10,17	8,64
транспорт	0	0,69	0,67	2,26	0,56	0,66	0,95	1,77	1,89	1,57	3,74	2,54	3,65
всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Представляют интерес содержательные характеристики картины мира детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов. Картину мира этих детей составляют ситуации общения с взрослыми и детьми; самостоятельные и совместные с другими людьми игры и манипуляции с игрушками и предметами быта; игры с животными; бытовые ситуации кормления, одевания / переодевания, прогулок, поездок в транспорте; пребывания в домашней обстановке. Итак, картина мира детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов, относительно полная, включающая в себя разные сферы детской жизни, многообразные бытовые ситуации.

В тоже время анализ результатов экспериментального исследования показал разную долю представленности отдельных сфер жизни в картине мира испытуемых. Наиболее полно представлены в картине мира испытуемых, дифференцированы и словесно опосредованы игры и манипуляции с игрушками и предметами быта, ситуации взаимодействия со взрослыми и детьми; витально значимые ситуации кормления. При этом на заключительных этапах исследования рост количества используемых детьми имён людей, осуществлялся преимущественно за счёт увеличения использования имён сверстников.

Выявленные в исследовании содержательные характеристики картины мира детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов, согласуются с рядом исследований. Так предпочтение детьми имён людей их увеличение в словаре сначала за счёт обозначения близких взрослых, а на заключительных этапах лонгитюда за счёт роста использования имён ровесников согласуется с исследованиями развития общения со взрослыми и сверстниками [10]. Общеизвестно выявленное в этих исследованиях раннее (к концу второго

месяца жизни) формирование потребности детей в общении со взрослым и становление коммуникативной деятельности, направленной на реализацию этой потребности. Потребность в общении со взрослыми и реализующая эту потребность деятельность общения интенсивно развивается на протяжении всего детства [10]. Исследования М.И. Лисиной показали, что становление потребности в общении со сверстниками, отношение к ровеснику как к субъекту общения формируется лишь на третьем-четвёртом году жизни, но и в этот период необходима помощь взрослого в организации взаимодействия детей. Без участия взрослого детям вплоть до четырёх лет трудно наладить совместную игру, их больше привлекают самостоятельные действия с игрушками [10].

Существенное место в картине мира наблюдаемых детей занимают игры и манипуляции с игрушками и предметами быта что закономерно для раннего возраста, ведущей деятельностью которого является предметная деятельность. Активные действия с игрушками и предметами быта способствуют их практической дифференциации, адекватному использованию и вербальному опосредованию [7, 13, 14]. На этой основе происходит и быстрое закрепление игрушек и предметов быта в картине мира наблюдаемых детей. Так же предпочтение детьми игр и манипуляций с игрушками и игрового взаимодействия со взрослыми согласуется с экспериментами А.Г. Рузской показавшими что для детей раннего возраста наиболее интересно игровое взаимодействие со взрослым, в котором важная роль принадлежит игрушкам и действиям с ними, а также взрослому как партнёру по игре [10].

Значительный вклад в формирование картины мира детей раннего возраста вносят и vitalно значимые ситуации кормления, представленные широким диапазоном обозначений еды и напитков. Эти результаты согласуются с закономерностями раннего эмоционального онтогенеза, разработанными в уровне подходе к пониманию развития аффективной сферы [2, 12]. Исследователи характеризуют вклад развития активной избирательности в контактах со средой в формирование способов удовлетворения потребностей. Они отмечают что в онтогенезе ранний возраст — это период становления способности оценивать качество впечатлений как соответствующее или не соответствующее индивидуальным нуждам. Дети, которые раньше пассивно подчинялись воздействию взрослого вдруг проявляют субъективные предпочтения в еде, у них возникает чувство собственности, складываются бытовые привычки и любимые способы взаимодействия с близкими [2, 12].

Дополняют основное содержание картины мира детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов, менее дифференцированные ситуации одевания / переодевания, прогулок, рассматривания животных и игры с ними, означивания частей тела.

В исследовании получены данные о второстепенном значении ситуаций одевания / переодевания для формирующейся у детей раннего возраста картины мира, установлено использование детьми названий преимущественно той одежды, которую они носят сами, для девочек - женской, для мальчиков – мужской, в ходе интервью с матерями выявлен долговременный характер формирования умения малышей самостоятельно одеваться и не внимание близких к формированию данного навыка. Совокупность полученных данных согласуется с исследованиями о роли предметной деятельности в формировании и совершенствовании представлений об окружающем [7, 13, 14]. Опираясь на данные М.М. Кольцовой и аналогичные исследования, можно объяснить меньшую представленность одежды в детской картине мира непривлекательностью для детей действий с одеждой, не направленностью их активности на овладение навыками одевания, ограниченностью опыта практических действий с одеждой личными вещами.

Исследование выявило постепенное снижение доли обозначений животных и ситуаций взаимодействия с ними в картине мира наблюдаемых детей. Полученные данные возможно объясняются особенностями выборки. В исследовании участвовали дети, постоянно проживающие в городе, житейский опыт которых ограничен однообразным животным миром города. Так же снижению доли обозначений животных способствует увеличение доли обозначений игрушек и предметов быта, в большом количестве окружающих городских детей.

Анализ результатов исследования показал второстепенное значение названий частей тела человека для формирующейся у детей двух-трёх лет картины мира. Полученные результаты свидетельствуют о фрагментарности представлений о теле человека, что проявляется не только в малом вербальном обозначении частей тела, но и в упрощённости графических изображений человека, характерных для детей этого возраста. Известно, что дети на начало третьего года жизни создают бесформенные изображения, в которых лишь название автора позволяет узнать объект рисования. Большинство детей на третьем году жизни начинают рисовать и человека, но изображают его упрощённо в виде голованого. К концу раннего возраста в изображении человека появляются новые части, прежде всего – туловище и руки, но всё же оно остаётся обеднённым и схематичным, и лишь в общих чертах воссоздаёт образ человека. По мнению исследователей детского рисунка, в основе его типичной упрощённости и схематичности лежит фрагментарность представлений детей [3]. Такой подход позволяет интерпретировать выявленное в нашем исследовании сочетание высоких показателей использования имён людей, обозначений игрового и бытового взаимодействия со взрослыми с низкими показателями использования названий частей тела человека как отражение центральной роли совместной деятельности со взрослым в формировании представлений о человеке по сравнению с ещё не совершенной перцептивной деятельностью детей.

Картина мира детей, находящихся на этапе формирования предметной отнесённости значений слов, содержит малое количество обозначений предметов вне дома. Так слова обозначающие предметы вне дома почти в двое меньше представлены в активном словаре малышей по сравнению с названиями предметов быта. Полученные данные свидетельствуют о более медленном осмыслении и дифференциации представлений о предметах вне дома по сравнению с предметами быта, что может объясняться значительно меньшим участием предметов вне дома в предметной деятельности детей.

Наименее дифференцированы и опосредованы в речи поездки в транспорте и домашняя обстановка. Меньшее внимание к обозначениям транспорта и домашней обстановки можно связать с редким включением их в практические действия детей и их фоновую ролью в детской жизни.

Выводы и заключение. Взаимосвязь и взаимозависимость между речью, «картиной мира», «образом мира» и объективной реальностью позволяют охарактеризовать «картину мира» детей посредством психологического анализа детской речи.

Начальная детская «картина мира», выявленная на основе анализа активного словаря детей, овладевающих предметной отнесённостью значений слов, включает в себя разные сферы детской жизни, многообразные ситуации быта. Разные сферы жизни вносят не равнозначный вклад в формирующуюся «картину мира» детей. Основу «картины мира» создают наиболее полно опосредованные речью и относительно дифференцированные игры, и манипуляции с игрушками и предметами быта, ситуации взаимодействия со взрослыми и детьми, а также витально значимые ситуации еды. Меньший вклад в формирование картины мира начинающих говорить детей вносят малочисленно опосредованные речью и слабо дифференцированные ситуации одевания / переодевания, прогулок, рассматривания животных и игры с ними, обозначения частей тела. Наименьшее значение для формирующейся картины мира имеют единично опосредованные речью и недифференцированные ситуации поездок в транспорте и использования элементов домашней обстановки.

Основными детерминантами «картины мира» детей, овладевающих предметной отнесённостью значений слов, являются потребность в общении со взрослыми, развивающиеся на её основе общение и предметная деятельность и становление активной избирательности в контактах со средой.

Литература:

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
2. Баенская Е.Р. Закономерности раннего эмоционального развития в норме // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2014. № 19-2. С. 8-15.
3. Бариляк И.А. Психологические аспекты изобразительной деятельности // Вестник ТвГУ Серия «Педагогика и психология». 2014. №4. С.42-46.
4. Громова О.Е. Обследование речи детей раннего возраста // Методы обследования речи детей: Пособие по диагностике речевых нарушений; под ред. Г. В. Чиркиной. М.: АРКТИ, 2003. С. 190-236.
5. Додзина О.Б. Психологический анализ детской речи как средство исследования «образа мира» ребёнка // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № S23. С. 11-15.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
7. Кольцова М.М. Ребёнок учится говорить. М.: Сов. Россия, 1973. 160с.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 285с.
9. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения Т-2. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
10. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 1997. 384с.
11. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 416 с.
12. Никольская О.С. Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. М.: Центр лечебной педагогики, 2000. 364 с.
13. Питеркина Ю. С. Семантика слова в детской речи // Известия ВГПУ. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-slova-v-detskoj-rechi> (дата обращения: 29.01.2018).
14. Розенгарт-Пупко Г.Л. Речь и развитие восприятия в раннем детстве. М.: Акад. мед. наук СССР, 1948. 200 с.
15. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: МГУ, 1985. 232 с.
16. Шахнарович А.М. Семантика детской речи. Психолингвистический анализ: автореф. дис. д-ра филолог. наук. 10.02.19. М., 1985. 40 с.

Додзина Оксана Борисовна. SPIN-код: 1514-7600. E-mail: dodzina@yandex.ru

Воронова Анастасия Анатольевна. SPIN-код: 7276-5477. E-mail: v-a-a2025@yandex.ru

Дата поступления 18.04.2018

Дата принятия к публикации 10.07.2018

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CHILD'S "PICTURE OF THE WORLD"

DOI: 10.25629/HC.2018.07.12

DODZINA O.B., VORONOVA A.A.

Orenburg State Pedagogical University. Russia, Orenburg

Abstract. The article theoretically and experimentally characterizes the interrelation between the development of speech and the formation of the child's "picture of the world." In psychology and linguistics, the interrelation is theoretically determined and justified between the following: objective reality and speech; "picture of the world" and language; "picture of the world," "image of the world," and speech as the main sign system. On the basis of the interrelation and interdependence between speech, the "picture of the world", the "image of the world" and objective reality, the article makes an experimental analysis of the active speech of children who master the subjective attribution of word meanings, with the purpose of characterizing the child's "picture of the world." The initial children's "picture of the world", revealed on the basis of the analysis of the active vocabulary of children, includes different spheres of children's life, diverse situations of everyday life. Different spheres of life do not make an equal contribution to the emerging "picture of the world" of children. The main content of the children's "picture of the world" is the most fully mediated speech and relatively differentiated games, and manipulations with toys and objects of everyday life, situations of interaction with adults and children, as well as vitally important food situations. The peripheral content of the "picture of the world" of children who begin to speak is small in number mediated by speech and slightly differentiated situations of dressing / changing, walking, watching animals and playing with them, signifying parts of the body. The least important for the emerging picture of the world are individually mediated by speech and undifferentiated situations of travel in transport and the use of elements of the home environment. The main determinants of the "picture of the world" of children who master the subjective attribution of word meanings are the need for communication with adults, communication and subject activity developing on its basis and the formation of active selectivity in contacts with the environment.

Keywords: "picture of the world", "image of the world", development of speech, lexical development, speech as a form of symbolic activity.

References:

1. Artem'eva E.Ju. *Osnovy psihologii sub'ektivnoj semantiki* [Fundamentals of psychology of subjective semantics]. Moscow: Nauka; Smysl, 1999, 350 p.
2. Baenskaja E.R. Zakonomernosti rannego jemocional'nogo razvitija v norme [Patterns of early emotional development in the normal]. *Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki RAO*. 2014, No. 19-2, pp. 8-15. (In Russ.).
3. Bariljak I.A. Psihologicheskie aspekty izobrazitel'noj dejatel'nosti [Psychological aspects of pictorial activity]. *Vestnik TvGU Serija "Pedagogika i psihologija"*, 2014, No. 4, pp. 42-46.
4. Gromova O.E. Obsledovanie rechi detej rannego vozrasta [Examination of the speech of young children]. *Metody obsledovanija rechi detej: Posobie po diagnostike rechevyh narushenij* [Methods of examination of children's speech: Manual for the diagnosis of speech disorders]. In G.V. Chirkina (ed.). Moscow: ARKTI, 2003, pp. 190-236.
5. Dodzina O.B. Psihologicheskij analiz detskoj rechi kak sredstvo issledovanija "obraza mira" rebjonka [Psychological analysis of children's speech as a means of research "image of the world" of the child]. *Koncept*, 2017, No. 23, pp. 11-15. (In Russ.).
6. Kolshanskij G.V. *Ob'ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke* [Objective picture of the world in knowledge and language]. Moscow: Nauka, 1990, 108 p.
7. Kol'cova M.M. *Rebjonok uchitsja govorit'* [Child learns to speak]. Moscow: Sov. Rossija, 1973, 160 p.

8. Leont'ev A.A. *Osnovy psiholingvistiki* [Basics of psycholinguistics]. Moscow: Smysl, 1997, 285 p.
9. Leont'ev A.N. *Izbrannye psihologicheskie proizvedenija* [Selected psychological works]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika, 1983, 320 p.
10. Lisina M.I. *Obwenie, lichnost' i psihika rebjonka* [Communication, personality and psyche of the child]. Moscow: Mosk. psihol.-soc. in-t; Voronezh: MODJeK, 1997, 384 p.
11. Lurija A.R. *Jazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Rostov on Don: Feniks, 1998, 416 p.
12. Nikol'skaja O.S. *Affektivnaja sfera cheloveka. Vzgljad skvoz' prizmu detskogo autizma* [The affective sphere of man. A look through the prism of child autism]. Moscow: Centr lechebnoj pedagogiki, 2000, 364 p.
13. Piterkina Ju. S. *Semantika slova v detskoj rechi* [Word semantics in children's speech]. *Izvestija VGPU*, 2010, No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-slova-v-detskoy-rechi> (accessed: 29.01.2018).
14. Rozengart-Pupko G.L. *Rech' i razvitie vosprijatija v rannem detstve* [Speech and perception in early childhood]. Moscow: Akad. med. nauk SSSR, 1948, 200 p.
15. Smirnov S.D. *Psihologija obraza: problema aktivnosti psihicheskogo otrazhenija* [Psychology of image: the problem of mental reflection activity]. Moscow: MGU, 1985, 232 p.
16. Shahnarovich A.M. *Semantika detskoj rechi. Psiholingvisticheskiy analiz. Avtoref. dis. d-ra filolog. nauk.* [Semantics of children's speech. Psycholinguistic analysis. Dr. Sci. (Philological) Thesis]. Moscow, 1985, 40 p.

Dodzina Oksana Borisovna. E-mail: dodzina@yandex.ru

Voronova Anastasia Anatolyevna. E-mail: v-a-a2025@yandex.ru

Date of receipt 18.04.2018

Date of acceptance 10.07.2018